ЙЕНС ХАЛЬФВАССЕН
(1958–2020)

НЕКРОЛОГ

14 февраля 2020 г. ушел из жизни профессор философии Гейдельбергского университета имени Рупрехта и Карла Йенс Хальфвассен (Jens Halfwassen), известный специалист по философии Платона и неоплатонизма, средневековой метафизике и немецкой классической философии. В систематическом отношении в сферу его интересов входили метафизика, онтология, диалектика, теория субъективности, философская теология и философия религии.

Проф. Хальфвассен родился 16 ноября 1958 г. в Бергиш-Гладбахе. Он изучал философию, историю, источниковедение и педагогику в университете Кёльна, где и защитил докторскую диссертацию в 1989 г. на тему «Восхождение к единому. Исследования о Платоне и Плотине». С 1990 г. он служил научным ассистентом у проф. Клауса Дюзинга. В 1995 г. защитил габилитационную диссертацию на тему «Гегель и позднеантичный неоплатонизм. Исследования по метафизике единого и нуса в гегелевском спекулятивном и историческом толковании». Кроме университета Кёльна Хальфвассен преподавал в Мюнхенском университете им. Людвига и Максимилиана, стажировался в университете Тюбингена. В 1999 г. он занял место ординарного профессора философии в университете Гейдельберга, где работал уже до конца своей жизни. На этом посту он вел активную деятельность, в частности, являлся одним из соиздателей легендарного журнала „Philosophische Rundschau“, основал профессуру им. Гадамера, руководил группой по исследованию философии Карла Ясперса, исполнял педагогические обязанности.

В наше время, когда в философии мейнстримом, концептуальные и исторические истоки которого стали уже едва ли опознаваемыми, являются критика и преодоление метафизики, развенчание единого, может создаться впечат-

ление, что главная тема, пронизывающая весь строй мысли Хальфвассена, — единство абсолютного — безнадежно устарела. Кажется, что посвятивший всего себя ей ум не от мира его, что он отстал и заблудился где-то в невозвратимом прошлом. Но возможно, главный урок присутствия такого ума рядом с нами состоит как раз в том, что ни метафизика, ни ее подлинные темы не находятся во власти каких бы то ни было времен, издревле и ныне, и всегда оставаясь «вечно взыскуемым и вечно непреодолимым». Чтобы почувствовать это, как и то, насколько ничтожны все наши сиюминутные и самонадеянные преодоления и деконструкции, достаточно было один только раз услышать, как профессор Хальфвассен пересказывает, даже не комментируя, знаменитый платоновский «миф о пещере». Ведь «миф» этот, как нельзя ярче, показывает неразрывную взаимосвязь искомого абсолютного и свободы — другой ключевой темы мышления ушедшего коллеги, которую он осмыслял как на материале древней философии, так и на примере немецкого классического идеализма. Вообще, в каком-то смысле эпитет «классический» удачнее всего описывает и предметы научного интереса, и способ подхода к разработке этих предметов у него. А это, разумеется, предполагает также и высочайший уровень профессионализма, владения материалом, чуткости и проницательности в его постижении — Хальфвассен обладал ими в избытке.

Профессор Хальфассен был добрым и отзывчивым человеком, неизменно благожелательным в общении с коллегами — как публичном, так и приватном. Стоит вспомнить, что он активно и с удовольствием участвовал в совместных мероприятиях Гейдельбергского и Санкт-Петербургского университетов, продолжая тем самым давнюю добрую традицию их сотрудничества, публиковал свои материалы в журнале Петербургского философского общества «Мысль». Его кончина — это, безусловно, большая потеря для философского и научного сообщества, как Германии, так за ее пределами, о чем свидетельствуют многочисленные скорбные и вместе с тем полные душевной теплоты отклики на его кончину — отклики, еще раз свидетельствующие о масштабе личности этого исследователя и мыслителя. Будем и мы хранить о профессоре Йенсе Хальфвассене самую светлую память.

Андрей Паткуль